

Н.С. Терехова

Идея государства в социально-политической концепции К.Д. Кавелина

Государство – важнейший социально-политический институт. Среди многообразия концепций о государственном устройстве безусловно заслуживает внимания идейное наследие крупнейшего русского ученого Константина Дмитриевича Кавелина (1818–1885). В своих теоретических построениях Кавелин ставит проблему изучения истории и сущности русского государства, используя методологию исторической науки и социологии: прежде всего принцип историзма и органическую теорию развития общества. По убеждению мыслителя, оптимальное функционирование социальных институтов становится возможным благодаря знанию их исторических особенностей и закономерностей развития.

В конце 40-х гг. XIX в. в России оформилась так называемая государственная школа, яркими представителями которой были профессора Московского университета К.Д. Кавелин, С.М. Соловьев, Б.Н. Чичерин. Так, в работах Кавелина история России интерпретируется как процесс образования и развития русского государства. Как отметил Д.Л. Тальников, «для Кавелина русская история была не историей народа, а государства...» [1, с. 140].

Кавелин вошел в историографию как основатель школы «родового быта», представители которой считали, что развитие русской истории и государства основывается на «родовом начале». Среди предшественников данного направления следует отметить И.Ф.Г. Эверса, А.М.Ф. Рейца, М.П. Погодина и Н.А. Полевого, которые «пытались установить процесс развития русских государственных учреждений из первоначального состояния “родового быта”» [2, с. 440]. Заслугой Кавелина является то, что он впервые в систематическом виде изложил развитие идеи государства в логической взаимосвязи с реальными историческими условиями существования России. Исходным элементом в жизни русского народа он назвал «родовое начало».

Анализируя русскую историю с древнейших времен, Кавелин дает общую характеристику догосударственному состоянию славян. В период родоплеменных отношений власть в семье принадлежала старейшине. Для этого периода истории характерны отсутствие гражданственности и полная юридическая неопределенность, поскольку члены племени находились в родственных отношениях.

Однако для функционирования усложняющихся общественных отношений кровные связи неэффектив-

ны. Внутри поселений возникают частные, семейные союзы и изменяется характер власти старейшины, который становится посредником, миротворцем и судьей в поселении. С еще большим ослаблением единства поселения усиливаются позиции семей, в то же время власть их общего старейшины ослабевает. В поселениях появляются общие совещания – веча, а сами поселения преобразуются в общины и города. Власть из рук общинных старейшин переходит к главам семейств. Таким образом, политическое единство целого русско-славянского племени было утрачено, исчезло единство внутри племени.

Историческая особенность России, по мнению Кавелина, проявилась в том, что у русских славян не было предшественников на территории их расселения, они были вынуждены развиваться сами из себя. Процесс образования русского государства Кавелин связывает с призывом норманнов в качестве судей и военачальников.

В IX в. несколько племен призвали варягов. Из русско-славянских племен, покорившихся дружине, образуется сильное большое государство. По оценке Кавелина, варяги «принесли с собою первые зачатки гражданственности и политического, государственного единства всей русской земли» [3, с. 29]. Варягам принадлежит первая идея государственности. Как завоеватели, они основывают обширное феодальное государство. Однако если в других покоренных землях варяги придают свой характер стране, то в России они, напротив, подчиняются влиянию славянского элемента и наконец совершенно в нем исчезают.

Следовательно, по мысли Кавелина, государственный быт от времени Ярослава Мудрого до периода удельной раздробленности является историей развития родового начала, его постепенного разложения и упадка. В ходе правления Ярослава Мудрого была осуществлена попытка основать государство и утвердить политическое единство Руси на родовом начале. Великий князь был представителем единства княжеского рода, главой всех князей и вместе с тем представителем политического единства Руси. После смерти Ярослава возникло колебание между территориальным началом и личным, родовым и семейным, государственным устройством, основанное на родовом начале, разлагается, образуются многочисленные княжества, вотчины, начинается период удельной раздробленности Руси.

Разрушению удельной системы, воссозданию политического единства Руси способствовало монголо-татарское нашествие. По мнению Кавелина, монголы играют важную роль в нашей истории. Монгольское иго усилило власть великого князя и тем самым восстановило видимый центр политического единства Руси.

Мысль о государстве проявилась в изменении порядка наследования. Московский князь Иван Калита оставляет старшему сыну большую часть земель, младшим – меньшую. В период усиления Москвы происходит уничтожение удельной системы и соединение России в нераздельное целое под властью одного великого князя.

Обобщая результаты исторического развития России, Кавелин приходит к заключению, что система Ярослава Мудрого основывалась на родовом начале и положила начало дроблению России на княжества. Семейное начало при Андрее Боголюбском обратило княжества в вотчины, делившиеся до бесконечности. «В московской системе территориальное начало получило решительный перевес над личным. Кровные интересы уступают место политическим; держава, ее нераздельность и сила поставлены выше семьи» [3, с. 47].

С появлением государства Кавелин связывает освобождение начала личности от исключительного, кровного быта. Личность становится началом гражданского, юридического быта. Единство государства представлял царь. Он олицетворял личностное начало. Образуется государственная территория – не случайное соединение земель, а политическое целое. «Внешняя политика московских государей... перестает быть частным делом и получает высокое разумное значение» [3, с. 48]. На годы правления Ивана Грозного приходится борьба с аристократическими элементами, которая завершилась окончательной победой самодержавия при Петре I.

Новый период истории, начавшейся с Петра I и продолжавшийся до середины XIX в., ознаменовался тем, что в политической и государственной сфере личность стала независимой. Государственная деятельность Петра является первой фазой осуществления начала личности в русской истории. Несмотря на различное историческое прошлое России и Европы, далее они пошли по одному пути.

Обозначив схему исторического развития как «род – вотчина – государство», Кавелин близок к фазам развития человеческого общества, отмеченным Гегелем. У Гегеля стадии исторического развития соответствовали законам диалектики и стадиям логического мышления и интерпретировались как «семья – гражданское общество – государство».

Впоследствии историческая теория Кавелина претерпела определенную эволюцию. Идейная эволюция Кавелина связана прежде всего с его отходом от геге-

льянства, а также с попыткой перенести центр тяжести в изучении русской истории на русскую почву.

В «Кратком взгляде на русскую историю» Кавелин обращается к проблеме выяснения исторического типа, который стал фундаментом государства, образованного великорусским элементом – единственным среди славянских племен, сумевшим основать прочное государство. Этот исторический тип получил в работах Кавелина название «*des Guts- und Hausherrn*» (дом и двор). Характерными чертами исторически сложившегося типа государства стали, во-первых, совершенная и безусловная зависимость подданных от царя (они были его собственностью). В таких условиях аристократические стремления, занесенные из Польши, рушились. Во-вторых, государь являлся безусловным господином и наследным владельцем земель, а массы народа назывались по отношению к нему сиротами. В-третьих, в XVII в. была окончательно установлена пожизненная и наследуемая обязанность всех слоев общества нести в пользу государства личную службу.

Тип государства «*des Guts- und Hausherrn*» объясняется Кавелиным исторически. Другого не могло быть, и при существовавших обстоятельствах он был полезен, потому что помог образоваться и установиться государству за счет ослабления аристократии и усиления центральной власти. Однако при таком государственном устройстве индивидуальность не имела простора. Стихийные проявления индивидуальности идут параллельно с крепостным началом, соответствуют ему и доказывают неспособность индивидуальности создать гражданский быт. Кавелин отмечал, что личное начало в России могло быть пробуждено к нравственному развитию только извне, начиная с высших слоев, потому что внутри, в частной и гражданской жизни, не было для этого элементов. Идеал государства, по Кавелину, воплощен в цивилизованной Европе – личность служит там основанием общественного устройства и права, ее свобода признана и гарантируется законом.

Задача преобразования России в правильную, хоть и неограниченную монархию была решена Петром I, который упразднил форму «*des Guts- und Hausherrn*» и заменил ее европейскими государственными формами. Это проявилось в изменении государственной политики в отношении основных социальных слоев общества: дворянства, городского сословия, духовенства, сельских классов. Было положено начало освобождению общества от государственной опеки, начался процесс раскрепощения сословий, освобождения от телесных наказаний. В результате реформ, по мнению Кавелина, в России возникли зачатки гражданского общества, были заложены основы для нравственного развития свободной личности, без сильной аристократии и самостоятельной церкви. В этом Кавелин видел залог успешного развития России.

Кавелин систематизирует свои взгляды в работе «Мысли и заметки о русской истории». Самым важным в этой монографии является выяснение исторических особенностей великорусского племени и самобытно выработанного им начала самодержавия. Кавелин делает акцент на различии не только исторического прошлого Европы и России, но и их последующего развития.

Итак, историческая задача Великороссии состояла в том, чтобы создать и упрочить государство. Тип «двор и дом» с домоначальником во главе, с подчиненными его полной власти чадами и домочадцами лежал в основе всех частных и общественных элементов. Исторический тип «двора и дома» привел к образованию государства, которое Кавелин назвал «азиатской» монархией.

По мнению Кавелина, государство – это высшая, наиболее совершенная форма человеческого общежития, которая имеет несколько видов или стадий. Пробразом и основой государства является семья. Следующий вид общежития – города или села, сословия и корпорации, ученые общества и промышленные компании. Все эти частные общества и общественные союзы в совокупности представляют собой государство.

Среди обязательных признаков государства, таких как территория, население, Кавелин указывает на особые черты русского государства: имеется единый политический центр, осуществляется государственная политика в интересах всех сословий, отсутствуют сильные позиции аристократии и церкви, государство становится «гарантом нравственного развития личности» [4, с. 73].

Вслед за Кантом и Гегелем Кавелин выводит морально-этические основания государства. По его мнению, в государстве находит свое выражение реализация закона справедливости. Правило: не делай другому, чего себе не желаешь – вытекает из убеждения, что справедливость является основным общественным законом. Действительно, Кавелин попытался разработать теорию государства, в котором были бы созданы условия для всестороннего развития личности. Решать этот вопрос, по его мнению, следовало с учетом исторических, политических, национальных особенностей России.

Проблема формы государственного устройства, разрабатываемой Кавелиным, – одна из наиболее исследуемых тем в литературе. Ряд ученых: В.В. Ведерников, В.А. Китаев, А.В. Луночкин, Ш.М. Левин, Л. Новикова, И. Сиземская выдвигают различные версии – от приверженности Кавелина конституционной монархии до определения его позиции как сторонника самодержавия [5, с. 37; 6, с. 360; 7, с. 125; 8, с. 133]. Например, Л.М. Искра пришел к выводу о том, что политическим идеалом Кавелина была конституционная монархия. По мнению автора, проекты

Кавелина были направлены «на медленное вызревание объективных условий для будущего конституционного строя» [9, с. 58]. С таким выводом сложно согласиться, если проанализировать все проекты преобразования российской действительности, предложенные Кавелиным. Основная задача, которую необходимо решить с помощью преобразований, по Кавелину, связана с ограничением власти бюрократии.

В статье «Чем нам быть?» Кавелин указывает на необходимость правильного государственного учреждения, самостоятельного и коллегиального органа, который будет представлять русскому монарху интересы страны. С этой целью следует создать административный, или правительствующий, сенат. По мысли Кавелина, треть из состава сената назначается непосредственно верховной властью, треть – по выбору губернских земств, еще треть избирается самим сенатом. Ежегодно необходимо переизбрание одной трети сената. Председателем сената является император. По проекту Кавелина, сенат должен делать свои заключения по различным направлениям, а от верховной власти зависит, дать этим соображениям дальнейший ход или оставить их без последствий. Кавелин подчеркивал, что «Административный сенат как государственное учреждение в стране, управляемое неограниченной монархической властью, имеет только совещательную, а не решительную власть» [10, ст. 902].

Идея Кавелина о создании законосовещательного органа при государе не была новой для политической мысли России. Российские просветители XVIII в. (С.Е. Десницкий, А.Н. Радищев, М.М. Сперанский), разрабатывая национальную модель государственности, оставляли за монархом право окончательного решения при принятии законов.

Далее Кавелин конкретизирует свой проект и предлагает поставить административную власть в определенные рамки с помощью учреждения совещательных при государе органов, независимых друг от друга (сенатов), – законодательного, судебного, административного. По замыслу К.Д. Кавелина, сенаты не ограничивают верховную власть государя, так как государь лишь выслушивает их заключения, а право принимать окончательные решения остается за ним. Сенаты должны состоять из представителей, назначенных верховной властью, и такого же числа представителей, выбранных на местном уровне. Для обеспечения гласности сенаторам должно быть дано право выбирать специалистов из представителей интеллигенции, количество которых не должно превышать числа выбранных от земств или назначенных монархом. Сенаты подчиняются непосредственно императору.

Переходя к описанию функций сенатов, Кавелин отмечает, что Административный сенат должен руководить внутренней администрацией империи.

Из существующих министерств остаются четыре: министерство иностранных дел, военное, морское и императорского двора. Под контролем сената находятся министерство военное и морское, ему подчинены политическая полиция, цензура, земства, города и губернаторы. Законодательный сенат занимается законодательными вопросами, подготовкой законопроектов. Судебный сенат по статусу является высшим государственным учреждением для организации правосудия в империи. По значению этот орган равен Законодательному и Административному сенатам. Задача Судебного сената состоит в том, чтобы дать суду полную самостоятельность от других отраслей государственного управления, освободить судебную власть от зависимости от администрации.

Ученый полагал, что создание указанных учреждений будет способствовать централизации системы управления, определению функций и полномочий учреждений на местах, положит конец бюрократическому произволу, позволит качественно улучшить положение дел в империи.

В 1880 г. в статье «Разговор с социалистом революционером» Кавелин формулирует идею о том, что русский народ «стремится к осуществлению своего исторического идеала не в грубой конституционной борьбе большинства с меньшинством, но в общинном единогласии под эгидой самодержавной власти» [3, с. 436]. Выражая свое недовольство бюрократией, Кавелин говорит, что Россия может развиваться во главе с самодержавным, т.е. свободным царем, который не зависит ни от бояр, ни от плутократов. Историческая миссия России, по его мнению, заключается в создании своеобразного политического строя, который называется «самодержавная республика». Кавелин исходит из единства верховной власти и народа в России: поскольку народ по своему существу самодержавен, постольку и единая с ним власть должна быть самодержавной. Государственное устройство, которое Кавелин считает оптимальным для России, выглядит следующим образом: «Я начинаю с крестьянской общины, вполне автономной во всех делах, до ее одной касающихся; затем союзы общин уездные и губернские или областные со своими выборными представителями; а целое завершается общим земским собором под председательством самодержавного, на-

следственного царя» [3, с. 440]. По мнению Китаева, в этом проекте Кавелин сошелся со славянофилами во взгляде на характер социально-политического устройства России после отмены крепостного права. «Кавелинская утопия “мужицкого царства”, призванная противостоять буржуазной Европе, зеркально отображала аналогичные построения Самарина» [11, с. 271].

В последнем варианте политическая программа Кавелина по-прежнему сводилась к попытке сформулировать требования административных преобразований без нарушения принципа самодержавия.

Кавелин указывал на то, что в России отсутствует разумный закон о печати, нет эффективных государственных учреждений, однако, благодаря истории и обстоятельствам, Россия «есть единственная страна в мире, где возможен твердый законный порядок и широкие гражданские свободы при полноте самодержавной власти» [10, ст. 1069, 1070].

С этой целью необходимо создать временный верховный распорядительный совет под председательством государя в составе 15 или 20 лучших представителей высшего государственного управления. В первую очередь должны быть решены следующие вопросы: амнистия, отмена смертной казни и административных ссылок, принятие закона о печати, свобода совести, отмена стеснений народного языка в школах и повседневном употреблении. Нужно также отменить несообразности в действующих законах, сформулировать основные принципы всей системы государственного управления.

Таким образом, Кавелин обобщает результаты исторического развития России, дает характеристику условиям, в которых происходило становление российской государственности, определяет сущность российской государственности в исторически сложившейся форме правления – самодержавии. Из приведенных проектов Кавелина по реформированию государственного строя России в XIX в. следует, что суть предлагаемых им реформ заключалась в учреждении законосовещательных органов при абсолютном монархе. На протяжении всего творческого пути Кавелин являлся сторонником монархической формы правления, считая ее наиболее оптимальной для социально-политического развития России.

Библиографический список

1. Тальников, Д.Л. Концепция Кавелина и исторические взгляды Белинского / Д.Л. Тальников // Вопросы истории. – 1956. – №9.
2. Россия : энциклопедический словарь. – Л., 1991.
3. Кавелин, К.Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры / К.Д. Кавелин. – М., 1989.
4. Демидов, А.Н. К.Д. Кавелин об основных задачах государственной власти и ее отношении к личности / А.Н. Демидов // Идея государственности в истории политической мысли России. – Барнаул, 1996.
5. Ведерников, В.В. Конституционный вопрос в русской либеральной публицистике 60–80-х гг. XIX века / В.В. Ведерников, В.А. Китаев, А.В. Луночкин. – М., 1997.

6. Левин, Ш.М. Очерки по истории русской общественной мысли второй половины XIX–XX вв. / Ш.М. Левин. – М., 1974.

7. Китаев, В.А. От фронды к охранительству / В.А. Китаев. – М., 1972.

8. Новикова, Л. Идеиные истоки русского либерализма / Л. Новикова, И. Сиземская // Общественные науки и современность. – 1993. – №3.

9. Искра, Л.М. К.Д. Кавелин о путях государственно-правового развития России / Л.М. Искра // Государственный строй и политико-правовые идеи России второй половины XIX столетия. – Воронеж, 1987.

10. Кавелин, К.Д. Собрание сочинений / К.Д. Кавелин. – СПб., 1898. – Т. 2.

11. Китаев, В.А. К.Д. Кавелин: между славянофильством и западничеством / В.А. Китаев // В раздумьях о России (XIX век). – М., 1996.